

**Organization for Security and Co-operation in Europe
Secretariat**

PC.NGO/55/07
17 September 2007

Original: RUSSIAN

Conference Services

Please find attached the introductory statement by Ms. Marina Litvinovich, Chair of the Board, Aid to Victims of Terror Foundation, Russian Federation, delivered to session IV (The Role of Civil Society) of the *"High-Level Meeting on Victims of Terrorism"*, 13 - 14 September 2007.

An English translation will be circulated later.

Marina Litvinovich, 4 Session

Original: RUSSIAN

Как вы знаете, за последние 10 лет в России произошло множество терактов. Самые известные – это теракты в Москве, на мюзикле «Норд-Ост» в 2002 году и в Беслане в 2004. Были также и другие теракты – в Москве и Волгодонске были взорваны дома со спящими людьми, в 2004 году взорвались почти одновременно два самолета, были взрывы в метро, на улицах, на концертах. Значительное число терактов в России, огромное число жертв и пострадавших, а также незащищенность жертв терроризма потребовали создать первую в России профильную организацию. Я возглавляю «Фонд помощи жертвам террора». Наша организация имеет несколько направлений работы:

1. Оказание помощи жертвам терактов в создании общественных организаций.
2. Юридическая поддержка жертв терактов.
3. Информационная помощь и коммуникации со СМИ, неправительственными и политическими организациями.
4. Мониторинг изменений законодательства в связи с терроризмом
5. Мониторинг ситуаций, порождающих терроризм.
6. Благотворительная помощь и медицинская помощь.
7. Однако, самое главное направление деятельности нашего Фонда – это организация и проведение независимых расследований актов терроризма.

Я коротко остановлюсь на главных аспектах нашей работы.

Почему главной задачей для нас является проведение независимых расследований? Это происходит потому, что официальные российские власти расследуют теракты неэффективно и неполно. Вернее, в нашем случае, власти не расследуют причины гибели заложников.

Обратите внимание на цифры:

В Беслане погибло 320 заложников. Из них – было убито террористами около 30 заложников. Кто убил остальных примерно 300 человек?

Вина террористов понятна, но кто виноват в гибели большей части людей – генеральная прокуратура России не хочет расследовать.

Примерно то же самое происходит с терактом в «Норд-Осте». Там погибло 130 заложников. Из них террористы убили только 5. Остальных отравили газом и не оказали медицинскую помощь. И снова – генеральная прокуратура России не хочет расследовать почему погибли люди и кто виноват в их гибели. Нет расследования потому, что вина за гибель людей лежит на официальных лицах, на спецслужбах и ФСБ.

Именно в ситуации, когда официальные органы следствия не хотят расследовать теракты и причины гибели людей, нам, неправительственной организации приходится заниматься независимым расследованием.

Как мы это делаем?

Мы собираем свидетельства, факты, показания, фото и видеоматериалы, интервью участников. Все это находится в открытом доступе – на сайте в Интернете.

Готовятся доклады, проводятся экспертизы, мы привлекаем специалистов и экспертов, поднимаются вопросы и ставятся перед официальным следствием.

Например, мы вместе с потерпевшими сдавали следователям важнейшие вещественные доказательства - тубусы от огнеметов, из которых российские военные стреляли по школе во время штурма. Мы даже проводили свой следственный эксперимент, пригласив на него журналистов, депутатов. Вы сами понимаете, что поскольку, по результатам наших расследований виновными в гибели людей мы называем ФСБ и спецслужбы России, то у нас нет спокойной жизни. Мы издали доклад с независимым расследованием теракта в Беслане и этот доклад был арестован в Беслане силами сотрудников ФСБ. В прошлом году меня избили в Москве на улице и предупредили не заниматься тем, чем я занимаюсь. Нам постоянно звонят с угрозами. Вы, наверное, знаете судьбу людей, которые в России занимались независимыми расследованиями актов терроризма, особенно тех, в которых виден след спецслужб и ФСБ: депутат Юрий Щекочихин умер при странных обстоятельствах, депутат Сергей Юшенков – убит, журналист Анна Политковская – убита, адвокат Михаил Трепашкин – в тюрьме, Александр Литвиненко – отравлен полонием.

Чудовищному давлению подвергаются и адвокаты, помогающие жертвам терроризма отстаивать свои права. На прошлой сессии, к сожалению, не хватило времени для адвоката потерпевших Каринны Москаленко. Она могла бы рассказать о том давлении, которое испытывают она и ее коллеги. Мне очень жаль, что я говорю сейчас об этих важных темах и в зале отсутствует официальный представитель Генеральной прокуратуры России – Ирина Алешина. Ведь теракты не расследуются именно органом, который она представляет.

Помимо расследований очень важно доносить эту информацию до граждан. В России властвует цензура и у нас нет возможности рассказывать информацию по телевидению или в центральных газетах. Реально, у нас есть только Интернет, однако в России им пользуется не более 15% населения. Наш фонд для преодоления информационной блокады решил организовать специальный тур по России. Вместе с жертвами терактов мы ездим по разным городам России и проводим встречи с людьми, где рассказываем о результатах расследований, раздаем материалы, показываем фильмы. К сожалению, очень часто нам отказывают предоставить помещения для таких встреч, даже за деньги. Собственники помещений бояться давать нам аренду залы. Каждый наш выезд в регион сопровождается пикетом протеста, который организуют прокремлевские молодежные организации. Они обвиняют нас в пособничестве террористам.

Мы стараемся оказывать юридическую поддержку потерпевшим. Однако и тут есть сложности. Большинство юристов отказываются вести эту работу, потому что в России это опасно для жизни. Один из юристов, который помогал потерпевшим в Беслане, после нескольких вызовов «на проработку» в ФСБ отказался вести дело. Совсем недавно отказался от работы другой юрист, потому что ему стали постоянно угрожать.

Юридическая помощь очень важная для потерпевших, поскольку, в силу отсутствия у них соответствующего образования, они не могут полноценно защищать себя.

Важной стороной нашей деятельности является информационная работа и проведение акций. Для того, чтобы распространить информацию, мы делаем сайты организаций и сайты расследований, мы печатаем книги и брошюры и распространяем их. Мы проводим вместе с потерпевшими памятные акции, митинги, фестивали – все это делается для привлечения внимания людей к жертвам терактов и их проблемам.

К сожалению, несчастные жертвы терактов, пытаясь добиться справедливости и правды, вынуждены идти на такие вещи как – голодовки, перекрытие дорог, разрушения здания суда в Беслане, марши и т.д. Мне больно об этом говорить, но это так. Безразличие судов и органов следствия толкают потерпевших на это. В эти сложные моменты мы стараемся быть рядом с потерпевшими и привлекать внимание СМИ к тем проблемам, которые потерпевшие поднимают.

Так же мы занимаемся мониторингом изменений в законодательстве в связи с терроризмом. Мы следим, какие антитеррористические меры предпринимает государство и насколько они нарушают права человека. В частности, мы активно выступали против закона, отменившего основной демократический институт - выборы руководителей регионов. Также мы активно критикуем российское нововведение – расширенное толкование понятий «экстремист» и «террорист». (Для примера. Я, к моему сожалению, включена в неофициальные списки экстремистов в России. Что это означает? Это означает, что меня примерно раз в месяц задерживают и держат арестованной 3-10 часов в милиции. Это происходит, когда я езжу по разным городам России. Мне не предъявляют обвинений и потом отпускают. Кроме этого, постоянно отслеживается, куда я еду, когда пересекаю границу. Очень многие журналисты и правозащитники тоже «записаны в экстремисты» и испытывают такие же сложности).

Есть еще одна важная задача у нашего фонда – мониторинг ситуаций, порождающих терроризм. Что имеется в виду? Например, за последний месяц в Ингушетии, республике рядом с Чечней, произошло три случая: российские военные прямо на улице расстреляли молодых людей. Эти молодые люди просто шли по улице, при них не было оружия, они никого не убивали, они просто были прилежно религиозны. Когда друзья этих молодых людей видят, как без суда и следствия, среди белого дня убивают их друзей, это становится источником новых кадров для терроризма. Потому что молодежь хочет отомстить. Мы стараемся привлекать общественное внимание к этим ситуациям и расследовать их.

Конечно, задачи, которые решает наша организация, специфичны для России. Однако, я надеюсь, что наш опыт пригодится для всех, кто занимается и будет заниматься помощью жертвам терактов.